

ФИЛОЛОГИЯ

Л. А. Араева

*доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой риторики и стилистики
Кемеровский государственный университет*

ОТВЕРГНУТАЯ САКРАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ПОВСЕДНЕВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДУХОВНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Человек познает мир сообразно присущим ему физиологическим и ментальным свойствам. В определенной мере он несовершенен, способность к познанию мира в силу объективных данных у него ограничена. Человек создает различного рода приборы, которые расширяют его интеллектуальные возможности. И, тем не менее, он думает теми стереотипами, которые имеют место в языке. Человек ограничен этим кругом языка, выйти из которого он может, как писал В. фон Гумбольдт, только в результате перехода в другой круг, в другой язык, в другую культуру [1]. Мир для человека предстает через язык. Тем не менее, современный человек расширяет по возможности границы своего мировидения, познавая в рамках присущей цивилизации ментальности законы вселенной, истоки вселенского устройства. Этого в принципе не было и быть не могло для начального периода развития человечества. Стремясь объяснить происходящие в природе события, человек обращался к всевышним силам, наделяя их чертами, присущими человеку, но во сто крат более сильными в своей воображаемой явленности.

Славяне до X века, до принятия христианства, были язычниками. Многобожие, присущее языческому периоду, давало возможность обращения по разным жизненно необходимым вопросам к конкретным Богам. Люди искренно веровали в помощь, которая им будет оказана с небес. Создавали каменных идолов и им поклонялись. Так люди жили веками, передавая из поколения в поколение свои заветные мысли. Таинство зачатия, появление новой жизни обусловило сакральное отношение к тем органам, которые участвовали в зачатии новой жизни. Они считались священными, в силу чего повседневное их употребление было нежелательным. Произнесение их было подобно молитвенному слову. Их не упоминали всуе, как в настоящее время имя Господа. Эти слова были священны, т.е. не употреблялись в мирской суете, бытовых ситуациях (только в молитве или духовных беседах). И фонетически они устроены именно как священные слова: краткие, актуализующие компактность речевых усилий, семантическую емкость. Эти слова, пронзая границы реального и нереального, жизни и смерти, помогали в деторождении, оберегали человека во время болезней, мора, охраняли урожай от природной стихии. Эта фаллическая вера была прозренно-слепа. Человек слепо верил в святость совокупления, чудом дающего новую жизнь, которая была так необходима в борьбе за продолжение рода. И эта необходимость увеличения рода была определенным прозрением,

устремлением в будущее, то будущее, в котором живем сейчас мы, для которых оно – настоящее. Но энергетика наших предков настолько сильна, настолько полна слепо-прозрачной веры, что неуважительное отношение к ней становится карой для каждого современного человека, употребляющего ранее священные слова в повседневности, просто так, для выражения обыденной мысли. В X веке на Руси принято христианство, а до настоящего времени мы расплачиваемся за содеянное.

Священные слова более чем какие-либо другие пригодны для исполнения символической функции, присущей знаку. При обращении к Божеству человек, находясь в энергетически заряженном состоянии, употребляет эти слова, вкладывая в них любые, характерные для данной ситуации мысли. И он верует, что употребляемые им слова наполнены магической силой и при обращении к высшим силам ему помогут. То, чего мы не знаем, не означает, что оно не существует. Любой человек, находясь в церкви, которая существует несколько столетий, ощущает нечто необычное, разлитое в намолённом месте, дающее ощущение благостности, умиротворения.

А теперь проникнемся в то, что с нами произошло почти две тысячи лет назад. Веками существующие в язычестве, наполненные магической силой слова, передаваемые из поколения в поколение, накапливали благостную энергию, позволяющую человеку выжить в невероятно сложных природных условиях. Не имея совершенной техники, не зная законов природы, человек выработал охрану для себя в слове, обращенном к всевышним силам. Это был его оберег, равно как и идолы, которым он поклонялся. И вдруг этот оберег был приказами властей признан срамным.

Восстание против введения христианства на Руси произошло уже в 989 году в Новгороде [2]. Естественно, что церковь оберегала собственные заповеди путем уничтожения неповиновавшихся, несмотря на то, что одна из основных заповедей звучит, как «Ни убий!». Первое упоминание о сожжении приверженцев языческой веры в России мы находим в летописной записи за 1227 год. В Новгороде связывают и бросают в огонь четырех волхвов [2]. В 1284 г. в русской «Кормчей книге» (сборнике церковных и светских законов) появляется мрачный закон: «Если кто будет еретическое писание у себя держать, и волхованию его веровать, со всеми еретиками да будет проклят, а книги те на голове его сжечь [2]. В поучении старца Фотия, митрополита Киевский и всея Руси, (первая пол. XIV в.) читаем: «еже не сквернословити языком всем православным христианом, паче же нам иноком, ниже паки рещи матернее лаяние брату своему: блядин сын, каково либо человеку крестьянская наша веры святая». Выражение «блядин сын» не отождествлялось с матерщиной еще в XVII в. обыденным сознанием, что подтверждается текстом Жития пророка Аввакума. Но в настоящее время это выражение осмысливается как матерное, и его недопустимо применять по отношению к православному христианину.

Обычай сходиться в святочные и купальские дни «на бесчинный говор и на бесовские песни» осуждается и в постановлениях Стоглавого собора 1551

г., и соответственно – в указах Ивана Грозного в 1552 г., которые также направлены на искоренение реликтов язычества в народном быту.

Матерщина обличается в указах Алексея Михайловича 1648 г.; в одном из них подчеркивается недопустимость сквернословия в свадебных обрядах: чтобы «на браках песней бесовских не пели, и никаких срамных слов не говорили». Здесь же упоминается и о святочном сквернословии: «а в навечери Рождества Христова и Васильева дня и Богоявления Господня [чтобы] колед, и плуг, и усеней не кликали, и песней бесовских не пели, матерны и всякою неподобною лаею не бранилися» [2]. То есть крещение было принято в X веке, но люди продолжали верить в обереги, хранили обычаи своих предков, употребляя при этом слова, которые государем именовались матерными.

Экономически для России было необходимо единение, призванное сделать государство могущественным. Религия являлась духовной основой единения княжеств для вхождения Руси в мировое экономическое пространство. Таким образом, введение единобожия стало необходимой реальностью. Вступивший в свои права феодальный строй, в котором эксплуатация человека человеком становится законной, а частная собственность священной, – также требовал новой религии.

Но проведено крещение на Руси более чем жестоко. Прежде всего, наряду с казнями, государственной властью учиненный запрет на произношение ранее священных слов, объявление их срамными, запретными. Нет ничего притягательнее, чем запретный плод. И ранее священные слова в силу их фонетической гармонии и удивительной семантической емкости становятся повседневными, являясь при этом матерными, инвективными, inferнальными, ругательными. Возможность присоединения к ним различных суффиксов и префиксов обусловила выражение только с помощью этих слов любой обиденной мысли. Следует отметить, что далеко не все суффиксы присоединяются к ставшим низкими словам. И в этом случае действует гармония, но уже гармония стиля. При создании обценной лексики активность проявляют суффиксы, характеризующиеся сниженной стилистикой: -ня, -овина, -ёвина и т.п.

Необходимость в продолжении рода, связанная с противодействием стихийным силам природы, в настоящее время стала ненужной; совершенствование условий быта человека, стремление к получению удовольствий привело к тому, что половые органы человека отнюдь не воспринимаются как нечто таинственное, дающее начало таинству жизни. Скорее они воспринимаются как гедонистический фактор.

Современная сексуальная раскрепощенность в России дала новый толчок к свободному употреблению матерных слов. В советской России матерный язык был под жестким запретом; он, конечно, существовал, но при этом данные слова были непечатными. Сейчас, когда выходит большое количество словарей, в которых представлена обценная лексика, матерное слово стало печатным, оно обрело свободу. На улицах, в автобусах, троллейбусах матерная речь стала нормой повседневности. Ушел налет

запретности, таинства. И эти слова сейчас даже не ругательные, они порой без всякого смысла употребляются просто для связки слов: становятся словами-паразитами, свидетельством замедленной работы мозга. Эти слова, словно вирусы, проникают в языковое сознание, детерминируя лень мысли. Разнородная информация с помощью современных технологий сделала ненужным чтение как основного способа познания мира. И страна из самой читающей в мире превращается в страну, для которой поверхностное чтение становится нормой. А вот словари, в которых представлена матерная лексика, читаются, и прежде всего, подростками. Ученые установили, что дети, часто слышащие матерную речь, заметно отстают в умственном развитии. Чем раньше внимание ребенка обращается к половой сфере, тем медленнее проходит его духовное и умственное развитие. Сквернословие лишает ребенка чувства стыда, являясь причиной духовной деградации.

Зараженные энергией отторжения, энергией негатива, ранее священные слова столкнулись с, казалось бы, уничтоженной энергетикой святости, благочестия. Но эта энергия жива. Находясь в глубинах бессознательного, она помогает человеку в экстремальных ситуациях. Ветераны войны вспоминают, как они, будучи совсем юными, шли в атаку, зная, что этот бой может стать для них последним, и, как оберег для себя и проклятие для врага, отчаянно выкрикивали матерные слова. «Мат полезен в экстремальных ситуациях. Его, как последний патрон, надо беречь, например, для военных действий. К тому же на войне при помощи мата значительно ускоряется передача информации» [Чеурин]. По его мнению, ни одна иностранная ругань не способна нанести такой вред человеческому организму, как «святые слова» из древнерусских ритуалов. Как представляется, мат полезен для здоровья человека и в тот момент, когда он подвергается агрессивной словесной атаке со стороны авторитарного начальника. Такой руководитель выплескивает в напряженно-волевом состоянии негативную энергетiku против своих подчиненных, для которых последствия оказываются печальными, сопровождающимися инсультом или инфарктом. Сброс отрицательной энергии в этом случае возможен путем употребления в сердцах обценной лексики в ответ на инвективную речь руководителя.

В повседневности энергия святости, которую нельзя употреблять всуе, и энергия ругательства, несущая агрессию против психического и физического здоровья человека, с удвоенной силой врываются в душу человека, уничтожая его духовный мир. Человек, употребляющий только обценную лексику, деградирует, остается только плоть, подобие человека: такой человек не способен что-либо читать и даже понимать то, что говорят с экрана телевидения – у него до минимума истощен словарный запас. Как правило, в этих случаях рядом оказываются алкоголь, наркотики, которые совместно с матерными словами окончательно разрушают духовный мир и физическое здоровье человека.

Наука находит все новые подтверждения негативного воздействия мата на человеческий организм. Так, руководитель белгородского Центра экологического выживания и безопасности Г. С. Чеурин отметил, что борьба

с матом повышает не только культуру людей, но и рождаемость. Исследователь опытным путем доказал, что мат влияет на мужскую потенцию и женственность. Мат, утверждает ученый, – это святые слова, которые в древности применялись русскими мужчинами во время проведения обрядов и ритуалов для «вызова родовой силы». «Употреблять эти слова можно было лишь 16 дней в году, а потом они были под строжайшим запретом. И когда в наше время мужчины без надобности произносят эти сакральные слова, то это неминуемо ведет к реальной импотенции. А если матерится женщина – она медленно превращается в мужчину». С женщиной, которая постоянно слышит в семье матерные слова, происходит то же самое как на физическом, так и на духовном уровнях в силу того, что она оказывается объектом постоянного речевого насилия

В медицинской практике известно, что при параличе, при полной потере речи, человек может произносить маты, чему способствует их фонетическая гармония, особенно выделяется в этом плане именование фаллоса. Вдумайтесь в те три звука, из которых состоит это слово. Человек говорит, как дышит. В данном случае удивительно полно срабатывает выявленный И. А. Бодуэном де Куртенэ принцип экономии речевых усилий. Этот факт – свидетельство действенности артикуляционного мышления, выявленного Гумбольдтом. У человека остается едва заметная связь с внешним миром, которая проявляется преимущественно через произнесение посредством органов дыхания единственного, считающегося в настоящее время инвективным, слова. Оно никак не означает что-либо конкретное. Оно означает все, посредством этого слова проявляется стремление парализованного человека к жизни. Пониманию сказанного способствует интонация, которая также оказывается неподвластной параличу. То есть парализованный человек мыслит, но может выразить свои мысли с помощью единственного интонационно неоднозначного слова, которое, обладая магической силой выживания, возвращает человека к жизни. И этой магической силе таинства жизни, заключенной в слове, нужно быть благодарным, не употребляя его без нужды.

Невольно возникает вопрос: почему смена жеста (старообрядцы крестились двумя (пятью) перстами, в настоящее время – тремя) не повлекла за собой проклятия на голову русских людей? Ведь людей, крестившихся двумя перстами, казнили, вырезали языки, люди в церквях тысячами сжигали себя сами. Об этом повествует в своем Житии протопоп Аввакум. **Отвегнутый жест не стал срамным.** Крестообразное осенение в память о кресте Распятия совершается двумя перстами, символизирующими Христа. Разнообразные символы и знаки, сопровождающие каждого христианина на его пути к Небу, – особый язык Святой Церкви. Имеется большая литература с интерпретацией символа двуперстного, трехперстного молитвенного креста, сохранены иконы, на которых присутствует двуперстное знамение. То есть крестообразный жест в различных его формах (их несколько десятков) является священным.

У нас есть толерантное отношение к различным религиозным верованиям. Но вот в силу исторических причин мы не сохранили уважение к язычеству, которое появилось на Руси значительно раньше христианства. Между тем многие языческие праздники отмечаются по сей день (праздник Ивана Купалы, Проводы русской зимы и др.). Мы их проводим, не задумываясь о происхождении этих праздников. Но они остались праздниками. А вот ранее священные слова мы считаем богохульными и, как ни странно, употребляем их без всякой надобности в повседневности.

Литература

1. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
2. Шацкий Е. Русская православная церковь и сожжения http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/shruss.php
3. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А. Избранные труды. Т.2. – М., 1994. – С.53. – 128.